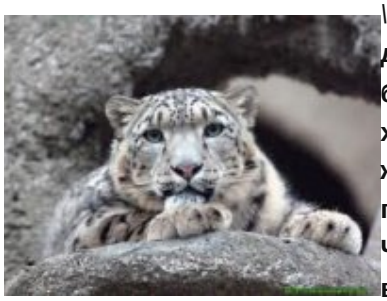

Шкура снежного барса – вещдок, доказывающий преступление. Ее неоднократно пытались изъять без суда и по суду, ведь нет вещдока – нет дела. Находится она на хранении в Госбиоконтроле Госкомприроды уже три года. Столько же длится судебная тяжба из-за шкуры. В этой истории многое поражает, начиная с охоты на редчайшего зверя в Угам-Чаткальском национальном парке. На всю страну снежных барсов водится с два десятка. Они – национальное достояние. Но до сих пор никто не ответил и ущерб государству не возместил.

\»*Зеркало XXI*\», *2.3.2011г.***Шкура снежного барса – вещдок, доказывающий преступление. Ее неоднократно пытались изъять без суда и по суду, ведь нет вещдока – нет дела. Находится она на хранении в Госбиоконтроле Госкомприроды уже три года. Столько же длится судебная тяжба из-за шкуры. В этой истории многое поражает, начиная с охоты на редчайшего зверя в Угам-Чаткальском национальном парке. На всю страну снежных барсов водится с два десятка. Они – национальное достояние. И тот, у кого рука поднялась застрелить, пусть ответит. Но до сих пор никто не ответил и ущерб государству не возместил.**

Кто виноват?

Вот как развивались события в субботу 10 февраля 2008 года. Утром инспектору Госбиоконтроля Абдурахиму Саитметову позвонили. Звонивший назвал номер «Жигулей», на котором везут шкуру убитого барса из Газалкента в Ташкент для продажи. Вместе с коллегой Саитметов срочно выехал на трассу. В приближающейся машине инспекторов заметили, хотели свернуть, убежать, но из-за сугробов не получилось.

«Мы показали удостоверения, предложили открыть багажник. Люди в салоне возражали. Я стал фиксировать события скрытой камерой. Пассажир Эгамбердыев Фарход, капитан милиции, сотрудник уголовного розыска органов внутренних дел Бостанлыкского района, сказал, что груз в машине его и чтобы мы уходили, иначе это плохо для нас кончится. Мы настояли, и багажник был открыт. В нем находилась шкура снежного барса, полусухая, необработанная. Второй пассажир – майор — заметил, что я веду видеосъемку. Предложил «договориться». Мы с коллегой составили протокол и акт об изъятии шкуры снежного барса, который оба пассажира подписать отказались».

Об этом Саитметов сообщил в Ташкенте, куда, не откладывая, отвез шкуру зверя. А воскресным днем все те же офицеры и их сослуживцы были у дома Саитметова, рассчитывая забрать вещдок и другие свидетельства, а, может быть, и обвинить инспектора в отстреле. Опоздали.

Располагая вещественным доказательством, фото- и видеоматериалами, Госбиоконтроль обратился в прокуратуру Бостанлыкского района, после чего было возбуждено уголовное дело об отстреле снежного барса по статье 202 Уголовного кодекса. Когда материалы дела поступили в районный суд, слушания несколько раз откладывались. Наконец заседание состоялось. Экологов на него не пригласили, но постфактум известили, что принято решение о взыскании 27 миллионов 945 тысяч сумов в качестве компенсации ущерба с Эгамбердыева Сайфитдина. Что касается уголовной ответственности, то, как было сказано в почтовом сообщении, в связи с амнистией уголовное дело прекращено.

На каком этапе произошла замена одного имени другим, в решении суда не объяснялось. Отсутствовали в нем и упоминания о другом участнике поездки в Ташкент с криминальным грузом. В общем, всем вышла амнистия, а Сайфитдин пусть заплатит. Если бы он еще мог рассказать, как ему удалось застрелить барса!

Про то, как охотился брат Фарход, в округе было много разговоров. Люди помнят, как примерно за месяц до задержания на трассе, он погрузил на ишака пулемет и на несколько дней поехал в горы охотиться. Когда возвращался, видели с добычей.

Чисто по человечески можно понять замену одного имени другим в этом разбирательстве. Один брат служит, другой безработный. Не ломать же служивому карьеру. Из этих соображений, видно, и включили «тормоза». Хотя в ходе следствия об этом шла речь, не стали уточнять, брал ли капитан пулемет, или все — досужие домыслы.

Получив решение, в Госбиоконтроле ожидали уплату компенсации за отстрел краснокнижного животного. Сумма указывалась та же, что и исковом заявлении. Она определена, исходя из Закона Республики Узбекистан «Об охране животного мира», 508 постановления правительства и приложения к нему. В приложении прописано, сколько браконьер должен возместить государству за отстрел редчайшего краснокнижного животного — снежного барса. Но нет возмещения месяц, два, три.

Снова написали экологи в Бостанлыкский суд, а оттуда получили ответ, что Сайфитдин не платежеспособен. Мол, хотели потребовать с него компенсацию, так отец выдвинул встречный иск. В нем сообщил, что у Сайфитдина своего ничего нет – ни овцы, ни коровы, а он, отец, не ответчик.

Печатное слово прокурора

Только за минувший год инспекторы Госбиоконтроля выявили по Узбекистану более семи тысяч нарушений законодательства о животном и растительном мире. С одной стороны, это показатель работы Госбиоконтроля, с другой, цифры свидетельствуют, что браконьеры наглеют. С них взыскано штрафов на сумму более двухсот тысяч сумов, и около четырехсот миллионов сумов они возвратили государству по удовлетворенным судами искам. Уничтоженных редких животных и растения эти деньги не вернут, но задуматься об ответственности за браконьерство заставят: виноват – отвечай.

Угам-Чаткальский национальный природный парк, в котором отстрелен снежный барс и задержаны люди с его шкурой, – охраняемая природная территория. Стрельба здесь не стихает. Среди недавно задержанных браконьеров есть и инспекторы парка. Трудно удержаться от вопроса: может, потому и стреляют, что сходит с рук?

Три года длилась переписка по делу об отстреле снежного барса в Угам-Чаткальском национальном парке. Со временем ответы из Бостанлыкского района на запросы из Ташкента приобрели суровые нотки. Очевидно, надоели. И то сказать, раз за разом прокурор района К.Романов на письма «где компенсация?» отвечал, что выплачена в полном объеме. А недовольные экологи обращались по все новым ЧП. То пришлют материалы по задержанию браконьера с мясом медведя, то о другом, задержанном с тушей горного козла, а то пресекут действия целой группы, вырубающей красную боярку для установки забора местному чиновнику, и тоже попросят разобраться.

Но с тезисом «виноват – отвечай», выходит то одна, то другая загвоздка. К примеру, Умурзаков Куранбай, отловивший горного козла в 2005 году, должен возместить ущерб в 1175250 сумов. А возместил лишь треть суммы. «Оставшаяся сумма не уплачена, просим сообщить…» Умирзаков,

отловивший горного козла в 2006-м, и вовсе никак не ответил, попав под амнистию и не заплатив компенсацию в размере 790 тысяч. Рузмат Закиров, задержанный с мясом бурового медведя и фрагментами шкуры, задолжавший государству свыше 15 миллионов сумов, тоже ни при чем.

«По материалу о незаконной охоте на бурового медведя в результате дополнительной проверки прокуратурой Бостанлыкского района вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела». Об этом сообщили в Госбиоконтроль из отдела по защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства Ташкентской областной прокуратуры. А экологи никак не успокоятся.

Наконец в их адрес пишутся и вовсе осуждающие строки из Бостанлыкской прокуратуры: «Нельзя искажать… Впредь не допускайте!..» А в газете «Инсон ва Конун» публикуется статья, в которой прокурор, в частности, указывает сумму в 27 миллионов 945 тысяч, взысканную с Сайфитдина Эгамбердыева за отстрел снежного барса. Читаешь и веришь печатному слову. Значит, нашел деньги Сайфитдин! Ай да молодец. А кому заплатил? Деньги ведь на счет не поступили.

Судебные исполнители, приезжавшие за шкурой в Госбиоконтроль, уехали ни с чем. Дело об отстреле снежного барса за давностью лет было закрыто. Стоит ли ворошить?

Стоит, ознакомишись с удивительной историей, рассудили в Законодательной палате Олий Мажлиса и обратились в прокуратуру Ташкентской области. Прокуратура области направила кассацию в областной суд. На заседании, состоявшемся в Ташкентском областном суде спустя три года после события, со стороны истца участвовали инспектор, изъявший вещдок, и юрист Госбиоконтроля. Меня экологи позвали от общественности. Сайфитдин отсутствовал.

Суд постановил, несмотря на срок давности, вернуть дело в Бостанлыкский межрайонный суд по гражданским делам для нового судебного разбирательства.

Наталия ШУЛЕПИНА
\»Зеркало XXI\», 2.3.2011г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

0 комментариев к материалу «ШКУРА СНЕЖНОГО БАРСА»

1. Читать спокойно такое не получается

   am

   !!!
   Не суд и прокуратура, а какой-то бардак-базар…За такие преступления надо давать реальный

срок,чтобы другим неповадно было. Развели вялотекущую бюрократию…

Ответить

2. Хотел бы выразить рисунком. Но ,увы. Попробую объяснить словами. Начинаешь вести линию, и вот видно, прорисовывается сюжет.Потом, отвлекли, пришел ребенок, и что? тоже нарисовал линии, но что видно теперь каля-маля? Похоже и в этом случае, получилась каля-маля!!! Даже интересно, можно ли теперь вернуться к сюжету? Держите в курсе своих читателей. А барсов искренне жаль, такие красавцы!!!

   Ответить

3. Уважаемый, Ю.С. "Каля-маля" — это наша жизнь?

   belay

   Ответить

4. Нет, наша жизнь не каля-маля, жизнь прекрасна!!!
   Но ситуации, связанные с чиновниками, бюрократией просто выбивают из этого состояния. Столько путаницы и неисполнения Закона. Иногда подумываю, хорошо, если бы их не было вообще, насколько бы легче было жить.

   Ответить

5. То, что Законодательная палата Олий Мажлиса обратилась в правоохранительные органы не делает им чести. Ведь они как законодательный орган призваны следить за соблюдением Закона принятыми ими же и который так вопиюще не выполняются самими же блюстителями. Возможно стоит задуматься и……

   Ответить

6. Ищу тебя везде,где вижу твоё имя. Жизнь прекрасна, не так прекрасна, как удивительна. Не вникаю в ваш спор с "Каля-маля",просто, пока хочу найти тебя, Наталья,отзовись. Людмила, Луганск.

   Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Биоресурсы

Биоресурсы

В Узбекистане запрещена охота на редкие виды диких животных согласно списку

04.08.2026
465 просмотров

Об этом - в Постановлении Кабмина «О мерах по возмещению ущерба объектам животного мира, а также по охране редких и находящихся под высокой угрозой исчезновения видов диких животных» с 1.8.2026 до 1.1.2028 г.

Биоресурсы

Сколько может стоить утрата биоразнообразия?

30.07.2026
411 просмотров

Сокращение биоразнообразия и деградация экосистем могут заметно ухудшить финансовое положение государств, снизить их кредитные рейтинги и повысить стоимость заимствований.

Биоресурсы

Как видит ФАО будущее продовольственной безопасности

12.07.2026
687 просмотров

Сохранение нынешней модели хозяйствования усугубит деградацию почв, ускорит истощение запасов подземных вод и заставит аграриев активнее конкурировать с природными экосистемами за землю и воду.